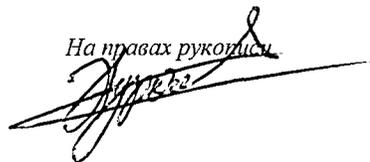

Российский университет дружбы народов

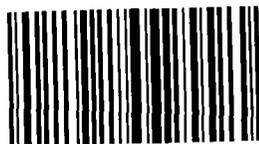
На правах рукописи

Кули-Заде Турал Аладдин оглы

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С УМЕНЬШЕННОЙ
(ОГРАНИЧЕННОЙ) ВМЕНЯЕМОСТЬЮ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

005000814

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

17 НОЯ 2011

Москва
2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Молчанов Борис Алексеевич

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской
Федерации, Почетный работник
высшего профессионального
образования Российской Федерации
доктор юридических наук,
профессор,
Эминов Владимир Евгеньевич

Заслуженный юрист Российской
Федерации
доктор юридических наук,
профессор
Иванов Никита Георгиевич

Ведущая организация: Институт государства и права РАН

Защита диссертации состоится « 22 » ноября 2011 года в «15.30» часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском
университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « 19 » октября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что решение вопросов ответственности и лечения лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной (ограниченной) вменяемости, в российском законодательстве, следственной и судебной практике сегодня далеко от совершенства, и в ряде случаев противоречит базовым идеям гуманизации уголовной политики. Границы наказуемости и способы организации лечения лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью до настоящего времени остаются остро дискуссионными и не имеющими удовлетворительного законодательного разрешения¹.

Сегодня законодательство большинства стран признает обоснованным вмешательство государства в частную жизнь граждан с уменьшенной вменяемостью как для защиты прав и законных интересов самих этих лиц, так и для защиты прав и законных интересов, вступающих с ними в общение (в том числе, прав и законных интересов персонала медицинских, образовательных и исправительных учреждений).

Организация Объединенных Наций в настоящее время исходит из того, что как в международном, так и в региональных и национальных законодательствах необходимо разработать всесторонние, то есть этические, юридические и медицинские меры, которые могли бы гарантировать как безопасность лиц, страдающих психическими заболеваниями, так и безопасность персонала, а также посторонних лиц. К таким мерам, в частности, относится совершенствование мер уголовной и иной юридической ответственности, методов лечения, повышение эффективности контроля за использованием в лечении больших новейших достижений науки, обеспечивающих модификацию поведения человека при осуществлении принудительных медицинских мер.

---

¹ См., например: Бахин С.В. Принудительные медицинские меры и права человека // Современные проблемы медицинского права и права на охрану здоровья. Материалы международной научно-практической конференции. М.:РУДН, 2003.С. 36.

Для большого числа стран, в том числе и для России актуальность проблемы охраны психического здоровья и ее правового обеспечения возрастает в периоды социально-экономических кризисов, последний из которых приобрел затяжной характер, а также на либерализации уголовной политики. Несмотря на то, что уровень криминальной активности среди осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающими психической вменяемости, в начале века составлял 26,6 преступления на 100 тыс. человек, т.е. в 5 раз меньше, чем среди психически здоровых осужденных (134,7)², данный показатель нельзя назвать удовлетворительным.

Степень научной разработанности темы исследования.

В свое время проблемы влияния психического расстройства на характер преступного поведения и пределы ответственности за такое поведение исследовали Ч. Беккариа, Ф. Галль, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, Д.А. Дриль, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, А.Ф. Кистяковский, Ч. Ломброзо, Д.Р. Луцц, П.Н. Люблинский, Г.В. Морозов, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, Н.И. Фелинский, Э. Ферри, И.Я. Фойницкий, А.С. Шляпочников, М.Д. Шаргородский, и др. Смежные проблемы исследовали психиатры В.Х.Кандинский, И.П.Мержеевский, В.П.Сербский и др.

В новейшее время различные аспекты проблемы предупреждения преступности среди осужденных с психическими расстройствами рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Ю.Н. Аргуновой, С.В. Бородина, И.Б. Бойко, Ц.А. Голумба, В.И. Горобцова, А.Я. Гришко, Н.Г. Иванова, Н.А. Исаева, И.Я.Козаченко, Р.И. Михеева, А.С. Михлина, Г.В. Назаренко, В.Г. Павлова, С.В.Полубинской, Э.Ф.Побегайло, Н.И. Сазоновой, Б.А. Спасенникова и ряда других исследователей.

---

² Алиханов Р.А. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

Исследованию отдельных аспектов проблем преступности лиц с психическими расстройствами посвящены диссертационные исследования Р.А.Алиханова, Н.В.Артеменко, А.Н. Батанова, И.И. Брыки, Т.А.Бубновой, С.К.Бураевой, С.В.Долговой, А.В.Кислякова, Ю.А.Кувановой, Д.А.Кузьмина, И.А.Семенцовой, В.Д. Сирожидинова, А.Ю.Теунаева, Р.Р.Тугушева³ и др.

К сожалению, в работах названных авторов специально не рассматривалась проблема предупреждения преступлений, совершаемых психически нездоровыми осужденными, в качестве основного предмета научного исследования. Поскольку психические расстройства, в том числе отличающиеся значительной криминогенностью, требуют пристального и всестороннего изучения и профилактики, необходимо ставить задачи выявления причин и условий их возникновения, а также разработки системы

---

³Алиханов Р.А. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2005; Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999; Батанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, законодательное регулирование и практика применения): Дисс... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004; Брыка И.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц с непатологическими психическими отклонениями, не исключающими вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2000; Бубнова Т.А. Предупреждение преступлений, совершаемых осужденными с психически-и расстройствами: Дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2009; Бураева С.К. Уголовная ответственность лиц с отклонениями в психике, не исключающими вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003; Долгова С.В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Калининград, 2002; Кисляков А.В. Уголовная ответственность и исполнение наказания в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2004; Куванова Ю.А. Психические расстройства, не исключающие вменяемости: история, теория и практика: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2001; Кузьмин Д.А. Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005; Семенцова И.А. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. М., 1999; Сирожидинов В.Д. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998; Теунаев А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2005; Тугушев Р.Р. Невменяемость – уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов. 2002.

мер профилактики преступлений, совершаемых данной категорией лиц. Эта проблема актуализируется в связи с внесением изменений в законодательство, реформированием уголовно-исполнительной системы, а также ростом числа осужденных, страдающих психическими заболеваниями, а также в связи с неудовлетворительным состоянием пенитенциарной медицины и российского здравоохранения в целом.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией мер уголовной ответственности лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности и проблемы формирования и развития в России уголовно-правового института ответственности лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью.

Цели диссертационного исследования состоят в том, чтобы на основе детального анализа основных принципов этапов развития системы континентального уголовного права, соответствующих теоретических взглядов, изложенных в уголовно-правовой и психиатрической литературе, и нашедших отражение в судебной практике, разработать рекомендации по совершенствованию законодательных и правоприменительных мер уголовно-правового, криминологического и пенитенциарного характера, применяемых к осужденным, страдающим психиатрическими расстройствами, не исключаящими вменяемости;

Для достижения названной цели ставятся следующие **задачи**:

- осуществить ретроспективный и сравнительный анализ правовой регламентации учета психических отклонений, не исключаящих вменяемости; установить юридические и медицинские границы психических расстройств, не исключаящих вменяемости, а также их юридические, психиатрические и психологические признаки;

- проанализировать историко-правовой аспект развития института уголовной ответственности граждан, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, а также тенденции развития института уменьшенной (ограниченной) вменяемости в российском и зарубежном уголовном законодательстве;

- изучены современные научные представления о природе и классификации психических расстройств и их влияние на пределы уголовной ответственности;

- уточнено определение понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости;

- проанализирована современная практика применения принудительных мер контроля и лечения лиц, страдающих психическими заболеваниями;

- изучены возможность и целесообразность внесения изменений в ст. 22 УК РФ.

Методологической основой диссертационного исследования послужил диалектический метод научного познания, который предполагает изучение исследуемых явлений и процессов в их развитии и взаимосвязи. В процессе исследования применялись такие частнонаучные методы как: историко-правовой метод, уголовно-статистический (прежде всего, в отношении преступности среди осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, и отбывающих наказания связанные с лишением свободы); формально-логический метод и метод системного анализа, применявшийся при анализе взаимосвязи признаков психических расстройств и особенностей общественно опасного поведения осужденных, страдающих такими расстройствами конкретно-социологический метод, применявшийся, в частности, при проведении опроса сотрудников исправительных учреждений, анализе содержания документов, экспертной оценке.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена эмпирическими данными, включая результаты обобщения сведений о состоянии и динамике преступлений, выявленных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России в период с 2000 по 2010 гг.; результаты опроса 72 правоприменителей, в том числе судей, следователей органов внутренних дел, сотрудников управлений ФСИН России по Московской, Владимирской областям; результаты изучения 42 личных дел осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; результаты анализа материалов 37 уголовных дел в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Полученные данные сопоставлялись с результатами имеющих сходный предмет эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

В целях проверки обоснованности полученных данных соискателем использовались материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также материалы судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, проведенных в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

Теоретической основой исследования послужили научные труды, посвященные общим проблемам уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, в том числе работы Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, Р.А. Базарова, С.В. Бородина, Б.С. Волкова, Л.Д. Гаухмана, П.С. Дагеля, А.Э. Жалинского, Б.В. Здравомыслова, А.Н. Игнатова, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, И.Я.Козаченко, В.С.Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я.Лебедева, С.В. Максимова, А.И.Марцева, И.М.Мацкевича, Г.М. Мишьяковского, А.С.Михлина, А.В.Наумова, Б.С. Никифорова, Т.Ф.Минязовой, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, А.Л.Ременсона, А.Б. Сахарова, В.И.Селиверстова, Н.А.Стручкова, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Е.Эминова; а также научные по общим проблемам теории психологии и юридической психологии, в том числе работы Б.С. Братуся, В.А. Иванникова А.Н. Леонтьева, А.Р. Ратилова, С.Л. Рубинштейна, О.Д. Ситковской, О.К. Тихомирова, Д.Н. Узнадзе, и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты, общественных отношений, сопряженных с объектом исследования.

Научная новизна диссертации заключается в: развитии содержания понятия психического расстройства, применительно к свойствам криминогенного фактора в модели преступного поведения, разработке понятия осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вбирающего уголовно-правовые, криминологические, пенитенциарные и медико-социальные характеристики таких лиц; разработке нормотворческих решений, уточняющих основания и пределы применения к лицам, совершившим преступления и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, добровольных мер медицинского характера в качестве одной из мер исправления и контроля за процессом исправления.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована необходимость законодательного закрепления понятия *уменьшенной (ограниченной) вменяемости* путем замены используемого в наименовании и тексте статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации понятия психического расстройства, не исключающего вменяемости, на понятие «уменьшенная вменяемость». Основными причинами, послужившими основанием для разработки данного предложения, являются выводы о том, что: а) понятие психического расстройства, не исключающего вменяемости, включает также расстройства, не связанные с сужением пределов (уменьшением) вменяемости, обуславливающим и уменьшение меры ответственности за содеянное; б) ограничение вменяемости может быть обусловлено также слабоумием или иным болезненным состоянием психики лица; в) понятие психическое расстройство является одним из базовых

медицинских понятий, используемых в настоящее время в иных отраслях права, в социологии и педагогике.

2. Принимая во внимание опасность как ограничительного, так и расширительного толкования понятия уменьшенной вменяемости правоприменителем (следователем, дознавателем, судьей), влекущего за собой нарушение принципа законности, включая правило единообразного применения уголовного закона, предлагается закрепить в части 1 статьи 22 УК РФ развернутое определение понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости, содержащее указание как на медицинский, так и на юридический критерии соответствующего состояния: *«1. Лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в силу психического расстройства, слабоумия, или иного болезненного состояния психики, подлежит уголовной ответственности»*

3. Поскольку уменьшенная (ограниченная) вменяемость лица выражается в неполноте осознания таким лицом фактического характера и общественной опасности деяния, за совершение которого оно привлекается к уголовной ответственности, необходимость уменьшения меры уголовной ответственности, в том числе назначения наказания ниже низшего предела, установленного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, должна всегда обсуждаться судом. В этой связи часть 2 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается изложить в следующей редакции: *«2. Уменьшенная вменяемость лица, совершившего преступление, учитывается судом в качестве обстоятельства смягчающего наказания и может служить основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а также для назначения принудительных мер медицинского характера».*

4. Учитывая потребности правоприменения в более полном учете состояния уменьшенной вменяемости при назначении наказания за

преступление, совершенное в таком состоянии, предлагается дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ новым пунктом «л» следующего содержания: «л) совершение преступления в состоянии уменьшенной вменяемости».

5. В целях обеспечения обязательного рассмотрения судом вопроса о величине уменьшенной вменяемости и меры ее влияния на уменьшение общественной опасности преступления предлагается дополнить ч. 1 ст. 64 УК РФ после слов «ролью виновного» словами «состоянием уменьшенной вменяемости».

6. Поскольку закрепленная в ст. 98 УК РФ цель применения принудительных мер медицинского характера в виде предупреждения совершения лицом новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК (ст.98 УК РФ) распространяется не только на случаи «опасности для себя и других лиц» (ч. 2 ст. 18 УИК РФ), но и на любые виды общественно опасных деяний, предусмотренных УК (в том числе имущественного характера) предлагается привести содержание ч. 2 ст. 18 УИК РФ в соответствие со ст. 98 УК РФ с учетом целесообразности использования понятия «психического заболевания, влекущего уменьшение вменяемости» вместо понятия «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» понятием: *«Если во время отбывания указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний будет установлено, что осужденный страдает психическим заболеванием, влекущим уменьшение вменяемости, и своими действиями создает реальную угрозу совершения деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, администрация уголовно-исполнительного учреждения должна направлять в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера».*

7. Поскольку аффект является лишь одним из видов психических расстройств, влекущих существенное уменьшение вменяемости, которые могут возникать в результате насилия или издевательства со стороны потерпевшего или действия длительной психотравмирующей ситуации,

целесообразно в наименованиях и текстах статей 107 и 113 УК РФ слова «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)», заменить словами «существенно уменьшенная вменяемость».

8. В начале XX века уголовное законодательство ряда европейских государств стало предусматривать необходимость применения к лицам, совершившим преступления в состоянии уменьшенной (ограниченной) вменяемости особых мер *социальной защиты*. Данный подход, целесообразно было бы реализовать в рамках действующего Уголовного кодекса РФ. В число таких мер, в частности, следует включить организацию специальных психологических тренингов и занятий, направленных на повышение уровня социализации лиц как совершивших преступления в состоянии уменьшенной (ограниченной) вменяемости, так и после отбывания наказания.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о значении уменьшенной вменяемости как обстоятельства, смягчающего наказание, о правовом статусе осужденных, страдающих психическими заболеваниями, влекущими уменьшение вменяемости, о роли института принудительных мер медицинского характера как средства предупреждения совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ; о наиболее перспективных направлениях и мерах совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, относящейся к определению пределов и порядка реализации мер уголовной ответственности в отношении лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью.

Практическая значимость исследования заключается в разработанных и обоснованных соискателем предложениях и рекомендациях по: а) совершенствованию отдельных положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, относящейся к пределам ответственности лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью и предупреждению совершения новых преступлений с их стороны; б)

оптимизации практики применения соответствующего законодательства (в том числе, учреждениями уголовно-исполнительной системы); в) повышению эффективности программ социальной защиты лиц, в отношении которых применено ограничение свободы, и отбывших наказание в виде лишения свободы; г) совершенствованию учебного процесса в юридических вузах при преподавании курсов уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 5 научных статьях, общим объемом 3 п.л., в том числе в 5 статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований; направлены в виде предложений по внесению изменений в УК РФ в Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, административному, уголовному и процессуальному законодательству; используются в учебном процессе Юридического факультета Российского университета дружбы народов при преподавании курсов уголовного и уголовно-исполнительного права. Основные идеи настоящего исследования были представлены с докладами на научных конференциях в г. Москве (Российский университет дружбы народов, Всероссийская научная конференция, посвященная памяти Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан проф. Б.С. Волкова «Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью» 15 апреля 2011) и в г. Архангельске (Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова «Реализация и обеспечение прав граждан в РФ: проблемы и перспективы» 2 апреля 2010г).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка использованных работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность диссертационного исследования, его цели и задачи, объект, предмет, методы, научная новизна, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Становление и развитие института уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами в уголовном законодательстве государств романо-германской семьи» рассматривает теоретические идеи, касающиеся темы настоящего исследования, анализируется история развития понятий вменяемости, невменяемости и уменьшенной (ограниченной) вменяемости в законодательствах стран романо-германской семьи и включает 4 параграфа.

В первом параграфе - «Внедрение идей о вменяемости и невменяемости в уголовных законодательствах государств романо-германской семьи» показано, что уже в Древнем мире существовало понятие невменяемости, а к преступникам, находящимся в таком состоянии, наказание либо применялось в смягченном виде, либо не применялось вообще.

Вопрос о том, что движет человеком при совершении того или иного деяния, в чем заключается источник вины, дилемма между социальным и биологическим, на протяжении длительного исторического времени был основным в рассуждениях философов, богословов, правоведов, психологов и психиатров, что находило отражение и в законодательстве, и в практике его применения. Античная правовая мысль нашла непосредственное выражение в римском деликтном и уголовном праве, для которого воля была определяющим критерием. Римские юристы первыми разработали общие понятия вины, умысла, неосторожного причинения вреда.

Во втором параграфе - «Развитие института уголовной ответственности лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью в XIX - начале XX века» проанализированы воззрения на понятия вменяемости,

невменяемости и уменьшенной вменяемости, существовавшие в течении XIX – XX веков в европейских государствах.

Развитие различных теорий в области социологии, психиатрии и юриспруденции привело к тому, что уже к началу XIX века были сформулированы основные признаки понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости. Законодательная формула невменяемости впервые получила закрепление в ст. 64 французского Уголовного кодекса 1810 года. Несмотря на то, что идея так называемой «уменьшенной вменяемости» в целом уже была сформирована в юридической науке, имела своих приверженцев и даже получала определенное развитие, единства точек зрения не было и не могло быть, - слишком непонятным еще был вопрос о том, какую же ответственность должны нести лица, больные психическими расстройствами. При этом нужно отметить, что если в западноевропейском законодательстве этот вопрос постепенно решался, то в праве нашего государства этого термина и этой мысли долгое время вообще не существовало⁴.

На основе анализа воззрений правоведов и юристов на понятие уменьшенной (ограниченной) вменяемости показано, что на протяжении XIX – XX веков вопрос уменьшенной (ограниченной) вменяемости приобретал все большую остроту, становясь предметом спора между юристами, а также между юристами и врачами. Впервые научное определение уменьшенной вменяемости было дано Вильгельмом Калем в 1904 году на Инсбрукском съезде юристов.

Законодательство отдельных стран уже тогда к осужденным с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью применяло принудительное лечение. Так, практиковалось помещение в лечебницы преступников сразу после отбытия наказания в местах лишения свободы. Кроме того, освобождение из лечебницы было возможно только по разрешению суда или по результатам заключения экспертной комиссии. Вопрос применения принудительного лечения к лицам с уменьшенной вменяемостью получил

---

⁴ См.: Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Орел. 1993. С. 49.

развитие в предложениях, сделанных на съезде в Штутгарте в 1904 г., когда было решено принимать меры своего рода профилактического характера по отношению к лицам с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью, еще не совершившим преступные деяния. Французское общество в 1905 г. признало, что лица с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью должны, прежде всего, лечиться, а затем уже наказываться.

На IX международном пенитенциарном конгрессе, состоявшемся в Лондоне в 1925 г. понятие уменьшенной вменяемости было признано подавляющим большинством участников.

В третьем параграфе - «Разработка проблем вменяемости различными научными школами в уголовном праве государств Европы» проанализированы подходы трех уголовно-правовых школ (классической, социологической и антропологической) к определению содержания понятия ограниченной вменяемости.

В рамках социологической и антропологической школ родилась важнейшая в свете гуманности уголовного права идея о том, что цель правосудия заключается часто не столько в наказании, сколько в предупреждении преступления, исправлении преступников и обеспечении безопасности общества от тех из них, которые неисправимы. По мнению автора, превентивные меры в отношении лиц, страдающих психическими нарушениями, и уже совершивших общественно опасные деяния, более чем обоснованны, так как позволяют охранить не только общество от подобных преступников, но и охранить самих подобных лиц от возможного вреда, который совершение ими преступления может им причинить (например, заключение таких лиц под стражу и ограничение их свободы).

В четвертом параграфе - «Ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, по законодательству некоторых европейских государств» изучено уголовное законодательство государств семьи континентального права с точки зрения проблемы, уменьшенной (ограниченной) вменяемости. Дан обзор уголовных кодексов восемнадцати стран

(в том числе государств, входивших в состав СССР) как в исторической ретроспективе и действующих.

По результатам исследования сделан вывод о том, что хотя вопросы уменьшенной (ограниченной) вменяемости и связанного с ними определения ответственности и назначения наказания, так или иначе освещены практически во всех законодательствах, полное и непротиворечивое решение этой проблемы отсутствует, что крайне негативно сказывается на применении законодательства в случаях рассмотрения дел в отношении лиц с психическими расстройствами. Таким образом, в обязательном уточнении нуждаются понятия невменяемости и вменяемости, а также понятие уменьшенной (ограниченной) вменяемости для лиц с психическими расстройствами. Разработка психического и юридического критериев для оценки этих лиц требует дальнейшего изучения, уточнения и совершенствования с точки зрения медицины, теории уголовного права и судебно-следственной практики.

Вторая глава «Ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью в российском уголовном законодательстве в советский и постсоветский периоды» включает 3 параграфа и посвящена оценке теоретического развития концепции уменьшенной (ограниченной) вменяемости в отечественном праве и практического ее применения.

В первом параграфе - «Развитие научных взглядов и уголовного законодательства России досоветского периода в части определения правового статуса лиц, страдающих психическими расстройствами» проделан анализ законодательства России, начиная с древнейших времен и заканчивая современным уголовным законодательством, и дана оценка развития и применения концепции уменьшенной (ограниченной) вменяемости отечественными юристами.

Диссертантом показано, что закрепление правовых основ общественного призрения душевнобольных на Руси проходило несколько медленнее, чем в других европейских государствах. Так, наиболее ранние

упоминания о душевнобольных в русском законодательстве относятся к XII веку, а ненаказуемость лица, страдающего психическим заболеванием, была впервые закреплена в законодательстве России во второй половине XVII в. Достижением уголовного права на этом этапе можно считать то, что законодательно была закреплена идея о непривлечении к уголовной ответственности лиц, имеющих психические расстройства.

Автором проанализирована дискуссия, возникшая в конце XVIII века по определению пределов понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости. Показано, что точки зрения на обоснованность применения этого понятия и на практику его использования существовали самые разнообразные на протяжении всего развития социологии, психологии и юриспруденции вплоть до сегодняшнего дня. Рассмотрена история применения в отношении лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью принудительного медицинского лечения и формы этого лечения, а также возможности и вариантов совмещения его с наказанием. На основании анализа сделан вывод о том, что норма о вменяемости-невменяемости существовала в русском праве без изменений довольно длительное время. Это, конечно же, можно считать явным недостатком в регулировании данного института, так как сами условия, устраняющие вменяемость, оставались статичными, несмотря на очевидные достижения в развитии психиатрической науки. Так, на основании рассмотрения российского законодательства XVIII – начала XX вв. можно сделать вывод, что к этому времени в России уже существовала теоретическая и практическая база для создания пласта законов, которые бы полноценно регламентировали правовое положение душевнобольных людей. И, тем не менее, российское законодательство продолжало оставаться статичным, в то время как развитие психиатрии далеко его опередило, в том числе, в определении критериев недееспособности.

Во втором параграфе – «Уменьшенная (ограниченная) вменяемость в законодательстве советского периода» раскрываются юридический и

медицинский критерий уменьшенной (ограниченной) вменяемости, составляющих основное содержание понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости, подробно анализируется их историческое формирование и отражение в законодательстве России, а также выделение в медицинском критерии волевого и интеллектуального моментов.

Значительным шагом вперед применительно к законодательному закреплению понятий вменяемости и невменяемости было принятие Уголовного Уложения от 22 марта 1903 г. При составлении проекта нового Уголовного уложения было устранено значительное количество недостатков предшествующего законодательства, касающихся проблемы вменяемости – невменяемости. Соответствующие положения Уложения до сих пор считают «образцовыми» ученые-криминалисты не только начала XX века, но и наши современники.

Автором также рассмотрены формулы невменяемости, нашедшие отражение в уголовном законодательстве России 1919 г., 1922 г. и 1926 г. Данные формулы создавали возможность признания невменяемыми лиц с так называемыми пограничными расстройствами. В законодательных текстах содержалось косвенное указание на уменьшенную (ограниченную) вменяемость. Это обстоятельство способствовало активизации научной дискуссии о том, следует ли далее разрабатывать концепцию уменьшенной (ограниченной) вменяемости и тезисов каком направлении. Лишь в конце XX в. эта дискуссия увенчалась адекватными законодательными решениями.

В третьем параграфе – «Уменьшенная (ограниченная) вменяемость в законодательстве Российской Федерации» дается оценка современного уголовного законодательства, анализируются интерпретация законодателем понятия уменьшенной (ограниченной) ответственности и практика его применения соответствующих нормативных положений. Рассматривается медицинский критерий уменьшенной (ограниченной) вменяемости и соответствующие психические расстройства. Освещаются различные взгляды на классификацию психических нарушений, при которых за лицом

может признаваться уменьшенная (ограниченная) вменяемость, и делается вывод о том, что, несмотря на все разнообразие существующих подходов, единая и полная классификация подобных заболеваний отсутствует.

Отсутствие законодательного определения понятия «психическое расстройство» порождает различные понимания этого важного, как представляется, не только в медицинском, но и в социально-правовом смысле понятия, что следует признать нежелательным явлением не только для целей организации учебного процесса, но и для целей правоприменения.

Особое внимание в диссертации уделено соотношению понятий «уменьшенная (ограниченная) вменяемость» и «состояние аффекта» и анализу УК РФ в этой связи. Показано, что УК РФ выделяет в отдельные статьи нормы об ответственности за насильственные действия, совершенные в состоянии аффекта, но никак не выделяет те, же самые действия, совершенные в состоянии уменьшенной вменяемости.

Заключительная часть главы посвящена рассмотрению возможности применения к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, принудительных мер медицинского характера. (раздел VI (гл. 15) УК РФ 1996 г.). Впервые в данном УК были четко сформулированы основания и цели, принудительных мер медицинского характера. Дифференцирована их система, определены основания и порядок продления, изменения и прекращения мер, применяемых к психически больным. Тем не менее, по мнению соискателя, в основном эти меры касаются лиц невменяемых. В отношении лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью законодательство остается все еще несовершенным. В то же время, очевидно, что лицо с уменьшенной вменяемостью, страдающее психическими расстройствами, в точно такой же ограниченной степени может подлежать уголовному наказанию, которое становится для него часто бессмысленным и даже вредным, так как воспитательное воздействие наказания подобное лицо не воспринимает, а состояние его здоровья при этом может серьезно ухудшиться.

В этой связи необходима разработка норм, более четко регулирующих применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

В заключении подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее общие выводы, отражающие теоретическую и практическую значимость диссертации.

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Идеи о вменяемости, невменяемости и вменяемости уменьшенной (ограниченной) развивались на протяжении многих веков, вызывая много прений и дискуссий. Однако под влиянием прогресса в психиатрической науке юристы также все больше укреплялись во мнении, что все формы психических состояний нельзя уложить или в понятие невменяемости, или полной вменяемости. На таком фоне во второй половине XIX века в юридической науке впервые появилась законодательно закрепленная норма об уменьшенной вменяемости, а также определенные ее критерии. Эта норма нашла отражение в Уголовных кодексах многих европейских государств: Германии, Греции, Швеции, Дании, Финляндии.

2. В XX веке было дано научное определение понятию «уменьшенная вменяемость». Произошло это в 1904 году на Инсбрукском съезде юристов: определение было дано ученым Калем в формулировке: «она есть дрящееся болезненное состояние, уменьшающее сознание преступности деяния или силу сопротивления соблазну». Как мы видим, определение это довольно близко к тому, что закреплено в современных Уголовных кодексах, и имеет медицинский и юридический критерии. А окончательно и формально юридическое понятие уменьшенной (ограниченной) вменяемости было закреплено на IX международном пенитенциарном конгрессе, состоявшемся в Лондоне в 1925 году.

3. В современном российском уголовном законодательстве не дается определения понятия «уменьшенная (ограниченная) вменяемость». В связи с тем, что в советский период развития отечественного уголовного законодательства уменьшенная (ограниченная) вменяемость вообще не

рассматривалась (имеем в виду – официальной наукой) в качестве фактора, который можно и нужно учитывать при рассмотрении уголовных дел, становится совершенно понятно, что правовое его закрепление не могло сложиться столь быстро. Однако это должно лишь давать дополнительный стимул юристам и психиатрам к работе в данном направлении. Так, например, до сих пор не установлено правильное терминологическое наименование: употребляются словосочетания «ограниченная вменяемость», «уменьшенная вменяемость», «пограничная вменяемость». Уже одно это наглядно показывает, насколько плохо разработана категория уменьшенной (ограниченной) вменяемости в отечественном праве. Об этом же можно судить и по отсутствию, какого бы то ни было терминологического названия в наименовании статьи 22 УК РФ. На наш взгляд, наиболее правильным можно считать применение термина «уменьшенная вменяемость». Когда мы говорим об ограничении, мы подразумеваем, что что-то было специально «ограничено» ситуацией или другим человеком. То есть, это слово имеет оттенок специального вмешательства. В то время как то состояние, которое имеется в виду при обсуждении психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, вызвано болезнью, а не чьим-то вмешательством. Вменяемость лица как таковая при этом не становится уменьшенной (ограниченной), она снижается, как может снизиться, например, в такой же ситуации, память субъекта, восприятие им окружающей среды или концентрация его внимания.

4. К лицам, страдающим психическими расстройствами и совершившим общественно опасные деяния в состоянии уменьшенной вменяемости, необходимо, помимо собственно наказания, а также мер смягчения наказания, применять принудительные или добровольные меры медицинского характера. Это все в совокупности будет способствовать индивидуализации подхода к рассмотрению уголовных дел и решению вопроса о степени виновности и необходимого наказания. Кроме того, таким образом, законодатель сможет одновременно решить сразу две проблемы:

проблему защиты общества от потенциальной опасности, которую являют собой лица, страдающими психическими расстройствами, и проблему лечения самих граждан с нарушениями психики. То есть меры лечебные и меры превентивные. Нельзя считать правильным мнение о том, что психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости лица, не является заболеванием, требующим принудительного лечения. С этим трудно согласиться, так как любое психическое нарушение представляет собой потенциальную опасность для всего общества.

5. На основании анализа применения принудительных мер медицинского характера можно сделать вывод, что они далеко не всегда приносят ожидаемый результат и способны действительно оказать эффективное воздействие на здоровье и психику гражданина, страдающего психическим расстройством. В то же время, законодатель при назначении меры наказания должен учитывать не только необходимость «наказать», но и необходимость «предотвратить» возможный рецидив. В современных условиях уголовно-исполнительной системы это практически невозможно. Как уже указывалось, отсутствуют эффективные медицинские учреждения, квалифицированные психиатры. Для изменения ситуации в лучшую сторону автором предлагается разработать и внедрить систему медицинских мер, основанных на добровольном согласии осужденного, а также систему мер, которые позволили бы обеспечить его социальную защиту в условиях отбывания наказания в том случае, если назначенное наказание совмещается с применением медицинских мер.

6. Рассматривая проблему уменьшенной (ограниченной) вменяемости с точки зрения предупреждения преступлений, особое внимание следует обратить на внедрение в практику превентивных мер, направленных на постоянный контроль лиц, отбывших наказание либо прошедших принудительное лечение вместо наказания. Данные меры должны, по возможности, носить добровольный характер. Таким образом, лица, страдающие, психическими расстройствами будут находиться под

наблюдением и контролем со стороны медицинских и правовых учреждений. На наш взгляд, именно внедрение мер социальной защиты таких граждан, отбывших наказание, способно предотвратить значительную часть новых преступлений с их стороны.

Список научных работ соискателя по теме диссертационного исследования, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Кули-Заде Т.А. Проблемы ограниченной вменяемости в истории зарубежного уголовного законодательства и научных школ XX века // Вестник МГУ.- 2011.- № 2 (0,5 п.л.).

2. Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Доктринальные идеи представителей антропологической школы об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающих вменяемости (XI-XX в.) // Законодательство.- 2011.- № 6 (0,5 п.л.).

3. Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Уголовная ответственность лиц с психическими отклонениями в законодательстве России в период становления Советского государства // Российский следователь.- 2010.- № 19 (0,8 п.л.).

4. Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Проблемы вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости при формировании уголовного законодательства России 20-30-х годов XX века. // Российская юстиция.- 2010.- № 5 (0,7 п.л.).

5. Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Научные подходы к проблеме вменяемости и невменяемости и развитие уголовного законодательства России // Российская Юстиция.- 2011.- № 6 (0,5п.л.).

Кули-Заде Турал Аладдин оглы

**Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной)
вменяемостью**

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией мер уголовной ответственности лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью. В работе было проведено исследование этапов становления и развития уголовного законодательства об уменьшенной (ограниченной) вменяемости в России и стран семьи континентального права.

Выводы и материалы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение. Они могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

Kuli-Zade Tural Aladdin ogli

Criminal liability of persons with reduced (limited) sanity

Dissertation research is devoted to the complex analysis of the penal norm setting public relations which arise with an establishment and realization of criminal liability measures of persons with reduced (limited) sanity. In work research of stages of formation and development of the criminal legislation on the reduced (limited) sanity has been conducted in Russia and the countries of a family of the continental right.

The research conclusions and materials have theoretical and practical value. They can be used in creation of regulatory acts and enforcement proceeding, as well as in educational process.

Подписано в печать: 14.10.2011

Заказ № 6046 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru